

2 слайд.

Сергей Николаевич – коренной москвич, хотя детские годы провел в подмосковном селе Михайловское у родителей матери. Это были годы Отечественной войны, и в деревне людям жилось лучше (сытнее), чем в городе. В прошлом году мы похоронили Мареева на деревенском кладбище села Михайловского рядом с матерью. Мать, как и он сам, любила эту свою «малую родину».

После службы в армии Сергей Николаевич поступил на философский факультет МГУ, где с самого начала интересовался «Капиталом» Маркса и, прежде всего, его методом. Естественно, что он не мог пройти мимо работ Э.В.Ильенкова. Но лично с Ильенковым Мареев познакомился уже после учебы в 1972 году. Когда Сергей Николаевич принес Ильенкову свой материал для кандидатской диссертации, тот предложил ему работу в секторе теории познания Института философии СССР. Сектор теории познания обычно называли «сектором Лекторского» по фамилии заведующего сектором Владислава Александровича Лекторского, теперь уже академика, который и сейчас жив и трудится в том же институте.

Сергей Николаевич работал вместе с Ильенковым на протяжении пяти лет и ушел из Института философии после гибели Ильенкова через несколько лет на преподавательскую работу. А за год до гибели они вдвоем ездили на Кавказ – в Пицунду и Ереван. Сохранились фотографии той поездки.

3 слайд.

Чем дальше мы отдаляемся от советской эпохи, тем яснее становится, чем был советский социализм в экономике, политике и культуре. Советская философия, которая преподносилась как итог и венец мирового философского процесса, теперь видится как одна из исторических форм философии марксизма. И это при том, что сам Карл Маркс считал, что уже в 19 веке философия в качестве идеологического образования исчерпала свои возможности, и самого себя Маркс считал историком.

После крушения СССР на постсоветском пространстве в отношении советской философии наблюдалась поляризация оценок. С одной стороны, многие философы продолжали отстаивать официальную советскую версию философии марксизма, состоящей из двух частей – диамата и истмата. Ей противостояла антисоветская интерпретация советской философии как идеологии без какого-либо теоретического содержания.

Надо учитывать и то, что, начиная с 90-х годов, происходила мимикрия диамата и истмата в свете новых веяний, когда содержание диамата выдавалось за современную онтологию и теорию познания, а истмат выдавали за якобы новую социальную философию.

В этой ситуации Сергей Николаевич пишет монографию «Из истории советской философии: Лукач-Выготский-Ильенков», которая была опубликована в 2008 году в издательстве «Культурная революция». Это был первый опыт анализа диамата и истмата с позиций Ильенкова и ильенковской школы. То, что Ильенков высказывал косвенно и писал в письмах к друзьям, в этой книге получило открытое теоретическое обоснование. В своей книге Мареев анализировал формирование диамата и истмата в теоретических работах и в системе образования. Он пытался раскрыть не только теоретические, но и культурные и социально-политические условия утверждения советской философии.

4 слайд.

Содержательно указанная монография Мареева состоит из двух частей. В первой части рассматривается становление официальной версии советской философии. Во второй части речь идет о становлении неофициальной версии «критического марксизма» в СССР в лице Г.Лукача, Л.С. Выготского и Э.В. Ильенкова. Для Мареева была важна линия развития предметно-деятельностного и исторического подхода к проблеме сущности человека и его мышления. Для некоторых было странно, что он встраивал в эту эволюцию и венгра Лукача, и психолога Выготского. Но Сергей Николаевич посвятил Выготскому отдельную монографию, доказывая, что он был философом не меньшей величины, чем психологом.

Характерной чертой советской философии, согласно Марееву, была ее метафизичность. При этом диамат, как показывает Мареев, оказался воплощенным противоречием - метафизической формой самой диалектики. Диалектика стала доктриной и утратила свой критический характер. Соответственно, диалектика в официальной советской философии перестала быть «алгеброй революции» (выражение русского философа А.И. Герцена). И в таком виде она вполне устраивала бюрократический аппарат, который в конце концов заменил в СССР народную власть.

Причем это была очень абстрактная теория, что тоже характерно для метафизических построений в философии. При всех заклинаниях о критическом и революционном духе советской философии, это не

соответствовало действительности. Ильенков называл диамат «диалектикой кипящего чайника». В работе «Диалектическая логика. Очерки истории и теории» (1974) он пишет, что для сторонников диамата кипящий чайник и Французская революция имеют общую природу, поскольку якобы выражают закон перехода количественных изменений в качественные. Конкретное здесь подчиняется абстрактному. Три закона диалектики и категории в советском диамате, как показывает Мареев в своей монографии, были превращены в основу мироздания. Но философия, которая является абстрактной теорией о мире в целом, и есть метафизика. И это тоже соответствовало состоянию советского общества, в котором не было преодолено отчуждение.

5 слайд.

Сергей Мареев в своей монографии показывает, как единый исторический материализм Маркса и Энгельса превратился в советской философии в два материализма: диалектический материализм - об основах природы и исторический материализм - об основах общества. Родоначальником такой концепции «двух материализмов» Мареев считал Г.В. Плеханова, который был главным авторитетом в области марксистской теории в России до революции 1917 года. На авторитет Плеханова «работал» и тот факт, что он лично встречался с Энгельсом, обсуждая с ним особенности марксистской философии. По мнению Мареева. Энгельс в своей «Диалектике природы» дал повод для концепции «двух материализмов». Но это был только повод и негативная возможность, которую реализовывал Плеханов и его ученики.

6 слайд.

Главный недостаток точки зрения Плеханова на философскую сторону марксизма Мареев видел в том, что у Плеханова утрачивается ее методологическая суть. Из метода материалистической диалектики (сердцевина которой восхождение от абстрактного к конкретному) у Плеханова философия марксизма превращается в «картину мира» и доктрину, которую нужно принимать некритически как истину в последней инстанции.

В нашей совместной статье «Hegelian Dialectics and Soviet Marxism (from Vladimir Lenin to Evald Ilyenkov)» подробно рассматривается эволюция взглядов Ленина от «Материализма и эмпириокритицизма» (1908) до «Философских тетрадей» (1914-1916). В 1908 году Ленин в философии еще

идет по стопам Плеханова. Но в период политической реакции он стал более серьезно изучать философию, прежде всего работы Гегеля, в результате чего Ленин уже критикует позицию Плеханова. В «Философских тетрадах» Ленин делает акцент на диалектике как методе познания и практики, что можно трактовать не только как критику Плеханова, но и как его собственную самокритику.

Ильенков никогда не противопоставлял «Материализм и эмпириокритицизм» и «Философские тетради» в творчестве Ленина. Он не занимался анализом исторической трансформации философских взглядов Ленина. Но Ильенков, как и Мареев, чаще всего цитировал именно «Философские тетради». Можно сказать, что в «Философских тетрадах» Ленин, опираясь на Гегеля, возвращается к пониманию диалектики как «алгебры революции».

7 слайд.

В 1938 году был издан сталинский учебник «Краткий курс истории ВКП (б)», в 4 главе которого была изложена суть диамата и истмата как философской доктрины в марксизме. Основанием картины мира в диамате стали 5 форм движения и 3 закона диалектики. Истмат толковался в качестве распространения диалектического материализма на понимание истории. В основу истмата как отдельной части марксистской философии было положено представление о 5 общественно-экономических формациях. В таком виде марксистская философия изучалась во всех высших учебных заведениях, в системе партийной учебы, в университетах марксизма-ленинизма на протяжении десятилетий.

8 слайд

При анализе становления диамата и истмата Мареев уделяет особое внимание философу А.Деборину, который был учеником Плеханова. В 2016 году были опубликованы материалы из архива Э.В.Ильенкова, которые свидетельствуют о его критическом отношении к деборинской трактовке диалектики. До этого в кругу последователей Ильенкова существовало мнение, что Ильенков продолжал в философии линию Деборина. Но Мареев в монографии 2008 года, до публикации указанных архивных материалов, стал доказывать, что Ильенков продолжал линию Ленина, а Деборин – линию Плеханова, и эти две линии противоположны в трактовке не только

диалектики, но и материализма. Если у Ильенкова, вслед за «Философскими тетрадами» Ленина, главный философский источник марксизма – это гегелевская диалектика, то у Плеханова и его ученика Деборина в развитии марксизма решающее значение имел созерцательный материализм Л. Фейербаха.

В монографии 2008 года «Из истории советской философии...» Мареев показывает нетривиальный характер дискуссий между философами-марксистами и естествоиспытателями на рубеже 20-30 гг. 20 века., которые известны как дискуссии механистов и диалектиков (деборинцев) в раннесоветской философии. Речь шла о диалектике как методе научного исследования. Дискуссии на ту же тему будут продолжены в период «оттепели» и в позднесоветской философии с участием Ильенкова и его школы.

9 слайд

В 3 номере за 2004 год в журнале «Вопросы философии» вышла статья С.Мареева «Э.В. Ильенков и социализм», в которой он анализировал тему отношения Ильенкова к Советской власти и опыту построения социализма в СССР. В этой статье и многочисленных интервью об Ильенкове Сергей Николаевич обращает внимание на то, что ситуацию с построением социализма в СССР Ильенков переживал как личную трагедию. В письмах к своему другу Юрию Андреевичу Жданову Ильенков указывает на то, что в СССР произошло чисто формальное, а не реальное обобществление и средств производства, и всех богатств общества. В итоге на смену частной собственности пришла «всеобщая частная собственность» в лице государства, которая в свою очередь стала добычей номенклатуры. Главной фигурой в позднем советском обществе стал чиновник. И философские «начальники» затравили Ильенкова.

Мареев уже мог открыто характеризовать противоречия советской философии, поскольку не стало жесткой партийной цензуры. Но и сама советская цивилизация ушла в прошлое, стала достоянием истории. Мареев открыто признавал поражение социализма в СССР, но относился к этому стоически. Он считал построение социализма в СССР важным историческим опытом и воспринимал его как временную неудачу во всемирно-историческом масштабе.

